-Липин...

Тихие слова Цэ не привлекли внимания его охраны. Огромный город на реке сейчас выглядел ужасно. Были видны следы пожаров и активного штурма. Обрушенный мост несколько раз восстанавливали маги земли, но защитники и нападающие разрушали его заново, создавая на реке огромный затор. Уровень воды в городе сильно поднялся, даже отсюда Сунь Цэ видел, как некоторые более низкие районы Липина находились в опасной близости с водой.

"Если начнётся наводнение, то большую часть города смоет".

Кусая нижнюю губу, наследник откидывал плохие мысли, стараясь сосредоточиться на происходящем. А посмотреть было на что.

Крупная армия землероек отходила от стен города, открывая вид на покорёженное поле. Осадные укрепления быстро разрушались, а временные укрытия и каменные палатки исчезали под землёй. Вечнозелёные поля, что окружали Липин годами, исчезли навсегда, оставляя только пепел и пыль. Сглотнув вязкую от горечи слюну, Цэ прикрыл глаза, стараясь выбросить картины разрушенного дома из головы.

-Не нужно скрывать разочарования, я знаю, что ты чувствуешь, поверь мне.

Ласковый голос Шамоки вызвал только злобу и раздражение. Проклятый дикарь, казалось, наслаждался состоянием Цэ и не удержался от колкости.

-Скоро всё это закончится, мой юный друг, и ты поедешь домой.

Потрепав парня по плечу, вождь выдвинулся вперёд, раздавая указания. Сейчас они находились достаточно далеко от основной армии землероек и самого города, этакая нейтральная территория, на которой и пройдут переговоры.

Расторопные гвардейцы быстро организовали небольшой шатёр и стол со стульями. Кувшины с водой и мелкие закуски перекочевали поближе к месту переговоров. Спокойная атмосфера могла одурачить других, но Цэ видел, что большая часть гвардейцев напряжена и часто осматривается по сторонам. В отличие от него, Шамока вообще не испытывал никаких проблем. Развалившись во главе стола, он радостно грыз какой-то фрукт, ожидая, когда прибудет другая сторона.

Долго ждать не пришлось, как только со всеми приготовлениями было покончено, со стороны города отчалило десяток лодок. Небольшие суда речного флота резво неслись по волнам в сторону их стоянки. Над одной из лодок Цэ увидел штандарт его отца в виде великана, окруженного пламенем. Простой, но внушающий трепет врагам символ развевался на ветру, приковывая взгляды всех окружающих.

Даже сам наследник засмотрелся на флаг родителя, предчувствуя скорую встречу. Когда лодки были на середине пути, Шамока подозвал одного из своих людей. Тихий шепот вождя не дал Цэ подслушать их диалог, но метнувшийся к конестраусам воин заставил кулаки нервно сжаться. Что-то происходило, но сын Огненного Великана никак не мог этого предотвратить. Бессильный скрип зубов привлёк внимание лидера дикарей, что подозвал пленника к себе.

-Боюсь, нам скоро придется ненадолго расстаться, мой юный друг.

Извечная улыбка Шамоки в этот раз казалась искренней. Подкинув в сторону Цэ один из лежащих на столе фруктов, мужчина удовлетворённо кивнул, когда юноша поймал маленький подарок.

-Не скажу, что наши встреча была приятной, но я рад знакомству.

-Это не взаимно...

-Понимаю, - лживая извиняющаяся гримаса даже не пыталась скрыть истинного отношения вождя, - но не переживайте, у нас ещё будет время наверстать упущенное.

-Что вы...

Пока они разговаривали, воины Липина закончили разгрузку и уже направлялись в их сторону. Возглавлял отряд сам Сунь Цзянь. Отец грозно вышагивал впереди своих солдат, воодушевляя бойцов и не боясь никого. Его руки сжимались при виде сына, мирно беседующего с врагом. Встретившись с родителем глазами, Цэ увидел там смесь из гнева и облегчения, но расширившиеся глаза Огненного Великана, направленные ему за спину, позволили наследнику успеть среагировать.

Первый удар Цэ пропустил над головой, но второй настиг его и выбил весь воздух из лёгких. Повиснув на руке гвардейца, он успел увидеть, как на берегу появляется огромная стена, а солдаты, что охраняли лодки, вступают в бой с выпрыгнувшими из-под земли магами дикарей. Новый удар в затылок и чувство лёгкости отправили Цэ в забытие.

Видя, как его сына утаскивают вглубь всё увеличивающихся рядов противника, Сунь Цзянь чувствовал отчаяние и слабость. За свою долгую жизнь Огненный Великан редко испытывал эти чувства, но каждый раз запомнил навсегда. Смерть отца и матери, проигрыш в Агни Кай отцу Мин, а теперь его первенец и наследник умрёт из-за его горячности и спешки. Полученное письмо, полное странных обращений и фразочек, настолько вывело его из себя, что он, не раздумывая, согласился на встречу.

Пока его подчинённые выстраивались в оборонительные порядки, Цзянь провожал

удаляющуюся спину сына, чувствуя, что это их последняя встреча. Даже злость отошла на второй план, оставляя только сожаления. Его дорогая Мин никогда ему не простит этого. Воспоминания о любимой женщине вызвали тёплую улыбку на суровом лице воина. Посмотрев на дрожащие руки, Огненный Великан воспроизвёл в памяти нахмуренное лицо Мин, что отчитывала его за самобичевание после проигрыша тестю. Эта женщина всегда вдохновляла его. Своим характером, внутренней силой и мудростью.

-Ты бы не сдалась. Ушла с гордо поднятой головой, как и всегда.

-Мой господин...

Голос верного помощника и друга вырвал его из размышлений. Слегка повернув голову, он увидел стойкое смирение мужчины с происходящим. Склонив голову и прижав кулак к груди, старый друг преданно ждал его приказа.

-Скажи, Фазу, ты ходил с сыном на охоту?

Печально улыбнувшись, Фазу поднял голову, провожая взглядом утаскиваемого наследника.

-Нет, господин. Мне довелось познать только жизнь солдата.

-Как и мне... Жаль, что теперь я точно не смогу этого исправить, а нам... Пора принять свою судьбу.

До хруста сжав кулак, мужчина вернулся в ряды своих воинов, что преданно ждали своего командира. Застывшие изваяниями, словно великие воины древности, они прекрасно понимали свою участь.

Бои на берегу закончились слишком быстро и сейчас дикари разрушали последние лодки, отправляя катера на дно. Радостно гогоча и прыгая подобно мартышкам, они тыкали в сторону отряда Цзяня пальцами. Насмехаясь и показывая причинные места, ублюдки чувствовали свой триумф, но старый вояка не хотел им давать лишнего повода для радости.

Встав в круг, его личный отряд ощетинился копьями и готовыми к применению магии кулаками. Встав в центре построения, мужчина скинул богато украшенную накидку, оставаясь в своих фирменных доспехах. Проверив все крепления, он начал медленно расхаживать вдоль строя, игнорируя призывы врагов и сдаче.

-Солдаты! Каждый вдох, что вы делали, вёл к этому моменту! Каждая капля крови, пота и слёз - мои, ваши - приближали этот день, этот час.

Идя за спинами своих солдат, Сунь Цзянь видел, как во время его речи спины старых друзей распрямляются и наливаются силой.

-Эти дикари решили, что они обманули нас, заперли в своей ловушке! И вот что я думаю. Давайте отправим их мерзкие души на встречу с Агни!

Его громкий голос разносился по всей округе, вызывая перешёптывания в рядах врагов. Наблюдая за этой сценой, Шамока презрительно кривил губы, поражаясь тому, как быстро его враг смог прийти в себя.

-Ну что, солдаты?

-ХУ!

Ударив копьями в воздух, воины Огня грозно выкрикнули на призыв своего командира. На их лицах появлялись первые кровожадные ухмылки. Скалясь в лицо смерти, подчинённые Огненного Великана рассчитывали сегодня хорошенько проредить войска противника.

- За сыновей!

-ХУ!

Повинуясь жесту Шамоки, отряды дикарей и землероек ринулись на врага, быстро преодолевая разделяющее их расстояние. Совместно с животными и регулярными войсками Царства Земли, жители Бару неслись вперёд, грозно потрясая оружием.

-За дочерей!

-ХУ!

Орда обезумевших людей неслась не небольшой отряд со всех сторон. Маги земли скользили по почве и начали забрасывать противника первыми снарядами. Встречные удары пламени сбивали первые робкие попытки прощупать гвардию Липина.

-За Страну Огня!

-ХУ!ХУ!ХУ!

С последним выкриком Сунь Цзянь встал во главе своих людей, вынуждая лучших из бойцов Шамоки сосредоточиться на нём. Зажигая в руках горящие хлысты, Огненный Великан призвал пламя окружить его со всех сторон, позволяя подчинённым усилить оборону на других участках, оставляя своего господина одного. Сегодня Сунь Цзянь покажет, почему он заслужил своё прозвище.

Во весь опор Юй мчался вслед за ушедшей армией дикарей. На объединение с остальным отрядом ему потребовалось всего пара часов. Учитывая, что в деревне не осталось нормальных покорителей земли, он стал спокойно использовать магию, быстро найдя старшину Кона и других парней.

Путь через туннели вывел их прямо к огромным полям Липина и сейчас они мчались по следам армии Шамоки, что удерживал Цэ.

"Идиот, знал бы с самого начала, перехватили бы их ещё на пути в Липин".

Подобные мысли проносились в голове сироты, не давая осознать, что для выручки Цэ ему придется драться с огромным войском. Его маленький пленник поведал, что вместе с жителями Бару выступают и Гайпанские солдаты - закалённые в боях ветераны, что уже десятилетиями воюют с Народом Огня.

Каждый раз, когда они приближаются на шаг, чёртов Шамока уводит Цэ всё дальше. Сейчас Юй хотел убить лидера дикарей не из-за договора с Мулу, а просто от усталости и злости. Проклятый ублюдок раздражал подростка своими действиями.

Холмистые зелёные поля круто извивались, не давая нормально посмотреть на город. Объезжая их стороной, чтобы не выматывать ящеров, в один момент они столкнулись с крупным отрядом землероек нос к носу.

Моментально среагировав на патруль врага, Юй погнал комодо прямо на вражеских солдат. Насаживая на рога и раздирая попавших под ноги когтями, боевой носорог яростно метался среди людей и конестраусов, которым не повезло оказаться на пути их отряда. Остальные члены группы, под руководством старшины, вклинились следом за Юй, разрезая патруль на две неравные части и, пока злобный маленький командир рванул к крупному отряду, Кон решил зачистить тот, что поменьше и не лезть под руку начальству.

Спрыгнув с носорога, Юй выхватил из-за спины гуань дао, чтобы рассечь надвое первого противника. Вскрыв беднягу от шеи до паха, он сорвался в бой к следующему, вовсю подключая магию. Настоящий каменный ураган образовался вокруг беснующегося парня. Острая шрапнель разрезала воздух, нашпиговывая всякого, кто посмел приблизиться к покорителю стихии. Только самые опытные маги врага смогли останавливать и перенаправлять мощные удары Юй, в попытках защитить своих товарищей.

Когда большая часть землероек сосредоточилась на Юй, старшина повёл носорогов в атаку. Крупные звери легко прорывались мимо пеших или наездников на конестраусах. Мощные тела, закованные в прочные шкуры, игнорировали случайные удары, затаптывая всякого, кто не успел убраться с дороги.

Увидев, как подоспело подкрепление, Юй радостно оскалился и остановил буйство стихии. Призвав все камни к себе, он обернул ими тело и, раскручиваясь в разные стороны, посылал с кончиков рук мелкие снаряды во врага. Ожившая под волей покорителя земля стекалась по его телу к ладоням, словно живой организм, она переползала в мягком состоянии и затвердевала на кончиках пальцев.

Последний выстрел совпал с последним живым патрульным. Быстрая расправа над более крупным отрядом воодушевила подчинённых Юй, но показавшийся из-за очередного холма новый строй землероек вызвал обречённые стоны. Разделявшее их расстояние было меньше десяти метров, поэтому Юй легко различил напрягшиеся лица противников, особенно самого крупного, что удерживал за своей спиной знакомую ношу.

Перекинутый через седло, Сунь Цэ связанный болтался на спине комодо, пока его пленитель что-то яростно нашёптывал подчинённым.

http://tl.rulate.ru/book/87960/2874298